

Владимир Чуров: «Избирательные системы — это стратегический ресурс демократического государства»

Принимая главного редактора нашего журнала В.Травкина, председатель Центральной избирательной комиссии РФ В.Чуров, считающий себя «последним либеральным монархистом-большевиком», рассказал о сходстве и различиях в организации электоральных процессов в России и странах Латинской Америки, их стабилизирующем влиянии на внутривнутриполитическую ситуацию, о своих впечатлениях от поездки в Перу, куда он мечтал попасть еще в школьные годы.

Ключевые слова: суверенная демократия, выборы как стратегический ресурс, обмен технологиями, право и обязанность голосовать.

— Владимир Евгеньевич, мой первый вопрос общего характера. Какое место вообще занимают выборы в системе партисипативной демократии и являются ли они, на Ваш взгляд, показателем ее развития?

— Термин партисипативная, или представительная демократия мы не используем, мы используем термин просто демократия. Демократия — это принцип устройства государства, и она едина для всего мира. И лучше пока никто ничего не придумал. Но реализация этого принципа в каждом государстве происходит по-разному. Нет двух государств, в которых строительство демократических органов власти, а соответственно, и выборы проходили бы по одинаковой схеме. Главой Великобритании является королева, но ее не выбирают. Дания — тоже конституционная монархия, но права у королевы там иные, и выборы в парламент Дании проходят по иным правилам и законам, чем выборы в парламент Великобритании. И США, и Германия, и Россия — федеративные государства, но в них выборы проходят по разным правилам, и органы государственной власти этих трех демократических федераций формируются по-разному. Поэтому и существует придуманный американцами еще при зарождении их государства термин «суверенная демократия». Этот термин появился не случайно. В то время американское государство было, по сути, единственной демократией и очень заботилось о своем суверенитете: в войнах с Англией, в войнах за Квебек, а затем в войнах с Мексикой и т.д.

И в мирное время в демократическом государстве избирательные системы являются стратегическим ресурсом. Существуют две группы доказательств. Первое — это политическое значение выборов. Возьмем Иран. Казалось бы очень крепко устроенное государство. Но недостаточное внимание к организации выборов и проведению подсчета голосов привело к тому, что даже здесь возникла возможность дестабилизации государства. В Молдавии именно процедура выборов поставила страну на распутье: идти по украинскому варианту или выбрать какой-то иной вариант. Огромное значение имели после признания Южной Осетии выборы в парламент этой республики. Их проведение на очень высоком организационном уровне явилось плюсом для этой молодой страны. Мягко говоря, не очень

хорошо организованные выборы в Палестине привели к известным нам с вами результатам.

К этому же относится и то высочайшее внимание, трепетное отношение в Латинской Америке к своим избирательным системам. Но там в некоторых странах решение избирательного трибунала не может быть оспорено ни одним из высших судов, т.е. избирательный трибунал приравнен к высшему суду. И такая система сложилась не сразу, а в принципе в последние десять лет. И жители стран Латинской Америки пришли к ней, понимая, что это — гарантия от бесконечной череды военных переворотов.

— **Так развивается ситуация в последнее время в Латинской Америке. В основном к власти приходят электоральным путем.**

— Совершенно верно, Вы как специалист прекрасно это понимаете.

— **Иными словами, можно сказать, что хорошо организованная система выборов на всех уровнях является очень ярким показателем степени развития демократии и определенным предохранительным механизмом, который обеспечивает логичное, спокойное, неконвульсивное развитие страны.**

— Совершенно верно. Вторая группа доказательств, что это стратегический ресурс, — те человеческие, людские, да и в общем-то материальные средства, которые выделяет демократическое государство на организацию выборов. Ведь в каждой стране в проведении выборов участвуют, во-первых, сами избиратели, во-вторых, — политические партии с их активом, с их кандидатами, их уполномоченными по финансовым вопросам, их наблюдателями от партии на выборах. В-третьих, это представители СМИ: в XXI в. выборы без участия СМИ невозможны. Они являются основными посредниками между и политическими силами, и избирательными комис-

сиями, и избирателями. В-четвертых, это, конечно, парламентарии, вырабатывающие избирательное законодательство и вносящие в него коррективы в соответствии с потребностями времени. В-пятых, это правительство и администрация президента, местное самоуправление, обеспечивающие помещение для голосования, транспорт, связь, безопасность в ходе выборов. И, наконец, это сотрудники избирательных комиссий. Например, в Индонезии на 170 млн избирателей создается более 500 тыс. избирательных комиссий. Там участки — не более 300 человек, а в России — не более 3 тыс. Небогатая страна Индонезия тратит такие ресурсы на организацию избирательных участков для того, чтобы все проголосовали до 13.00, а подсчет голосов завершился до 15.00, и в тот же день были оглашены предварительные результаты.

— **Быстрое оглашение результатов имеет стратегическое значение?**

— Безусловно. Именно предварительное оглашение результатов и их совпадение с достоверными опросами на выходе. Дело в том, что в любой цивилизованной стране первыми появляются данные опросов на выходе. Благодаря глобальному развитию коммуникаций в большинстве стран, к сожалению, результаты опросов на выходе известны до закрытия участков. И это, конечно, влияет на волю избирателей. С этим сталкивалась и Франция, когда в соседних странах публиковались данные в четыре часа дня, от этого страдали и Украина, и Россия. Это глобальная проблема.

Поэтому, если оглашение предварительных результатов дает цифры, близкие к авторитетному опросу на выходе и к социологическим опросам, проводимым ранее, то это уже вносит определенное успокоение. В России, как вы знаете, сразу после закрытия участков мы начинаем информировать избирателей благодаря нашим часовым поясам, т.е. мы оглашаем первые результаты с Дальнего Востока и так движемся на запад. Это не во всех странах так. Скажем, в компактных странах, расположенных всего в двух часовых поясах, информация идет иначе: сначала первые проценты дают малочисленные участки, где быстрее пройдет подсчет голосов, потом подтягиваются более крупные и завершают самые крупные участки и участки за границей. В России федеральные выборы стоят 4 млрд рублей. Кстати, это — одни из самых дешевых выборов в Европе, примерно 40 рублей на одного избирателя. Около одного евро на человека тратят на выборах Испания, Португалия, в других странах Европы эти цифры значительно выше. В Латинской Америке выборы очень недешевые.

— **Ответ на первый вопрос можно считать достаточно исчерпывающим. Я бы хотел спросить вот о чем. Вы неоднократно упомянули о том, что идет постоянное сравнение организации выборов в разных странах. Отсюда важность международных связей вашей организации. Насколько широки международные контакты нашего Центризбиркома и какое место в них занимает Латинская Америка?**

— Самая обширная часть нашего международного сотрудничества — это участие в институте международных наблюдателей. Поэтому мы считаем, что именно участие членов Центризбиркома и сотрудников его аппарата в международном наблюдении наиболее эффективно. Это люди высоко профессиональные, прекрасно разбирающиеся в избирательной практике и в избирательном процессе. Они регулярно выезжают для наблюдения за выборами. Скажем, недавно мы наблюдали за выборами в Индонезии.

Непростые выборы, первые после военного переворота. Наблюдали за повторными внеочередными выборами в парламент Молдавии, за выборами президента в Киргизии и за выборами в Мавритании — тоже первыми после военного переворота.

Второе направление международного сотрудничества — это прямые контакты с коллегами. У нас сейчас подписаны соглашения с коллегами из 13 государств, в том числе с Перу, привезли протокол о сотрудничестве с Индонезией, есть соглашения с некоторыми европейскими странами и рядом государств СНГ. Здесь мы, естественно, подходим ко всему практически. Все, что необходимо для улучшения процедуры голосования, мы рассматриваем, делимся своим опытом, перенимаем чужой и берем то, что полезно для нас. Подписано такое соглашение и с Боливией.

Третье направление — участие в многосторонних организациях, в том числе в Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Ассоциации организаторов выборов европейских стран, Межпарламентской ассамблее СНГ. Мы активно участвовали в работе над декларацией, в выработке стандартов демократических выборов и международного наблюдения в странах СНГ. Главная цель нашего международного сотрудничества — совершенствование избирательной системы РФ, внедрение новых механизмов, гарантирующих прозрачность выборов.

— Скажите, пожалуйста, насколько часто осуществляется двусторонний обмен делегациями?

— Мы стараемся совмещать две задачи. Приезжая в страну наблюдать за выборами, мы обязательно встречаемся с коллегами, равно как и во время их приезда для наблюдений за нашими выборами обязательно проходят двусторонние и многосторонние встречи, и мы используем это время для расширения контактов и обмена опытом.

— На каком уровне происходит обмен делегациями?

— Глава и члены ЦИК. Мы не министерство, мы коллегиальный орган, аналогичный высшим судам. Мы формируемся так: нас 15 человек на четыре года. Пять человек назначает президент РФ, пять — Государственная Дума РФ и пять — Совет Федерации. Эти 15 человек собираются на первое организационное заседание, избирают председателя, двух заместителей и секретаря простым большинством голосов тайным голосованием.

— Это те люди, которые как правило и занимаются международными контактами?

— Да, обычно во главе делегации стоит член Центризбиркома, он имеет право решающего голоса, но в состав делегации входят также члены ЦИК с совещательным голосом от политических партий, представленных в парламенте, и специалисты различных управлений нашего аппарата. И также коллеги из регионов. Обычно, если наблюдение происходит в соседнем государстве, то как правило приграничные регионы посылают своих представителей.

— Вы в своем нынешнем качестве в Латинской Америке были только в Перу?

— Да, только там. Это вообще была моя первая поездка в Латинскую Америку, первая поездка с пересечением экватора. Конечно, лететь туда тяжело и долго. Поэтому первое, что мы сделали, когда я вернулся из Перу, установили выделенную Интернет-линию прямого обмена с перуан-

скими коллегами, поставив программу автоматического перевода на ее обоих концах.

Мы поддерживаем контакты и с Чили, и с Бразилией, и с Аргентиной, и с Мексикой, причем довольно широкие. У нас есть испаноязычный сотрудник.

— **Я знаю, что Вы давно интересовались Латинской Америкой. Дало ли лично Вам посещение Перу какие-то новые представления, подтвердились ли Ваши воззрения?**

— Подтвердились, мне очень понравилось. Как ни странно, обнаружилось много узнаваемых вещей. Я черпал свои знания в основном из двух источников: это записки о путешествии на автомобиле «Татра» по Латинской Америке чешских инженеров Зигмунта и Ганзелки, чьи книги знаю наизусть практически с детства, и, конечно, путешествие Тура Хейердала. Не меньше трети всего объема его книги посвящено описанию приключений именно в Латинской Америке. Я счастлив, что побывал на том месте, откуда эта экспедиция стартовала.

— **Мне особенно приятно это слышать, поскольку у меня интерес к Латинской Америке возник именно после чтения книг знаменитых чехов. У них была такая книга «Там за рекой Аргентина», она произвела на меня очень большое впечатление, интересно было читать об особенностях испанского языка...**

— Было четыре книги: «Там за рекой Аргентина», «Через Кордильеры», «Между двух океанов» и «Охотники за черепами».

— **Мне понравилось Ваше сравнение того, что Вы читали в детстве, с личными впечатлениями, полученными в ходе поездки. Это очень интересно. Теперь скажите, пожалуйста, и здесь вернемся к избирательным делам, насколько отличаются системы выборов в России и в странах Латинской Америки? Вы уже отметили, что нельзя говорить о единой системе выборов на континенте. Но что бросается в глаза?**

— Эти системы не очень сильно отличаются. И здесь у нас есть некоторое преимущество перед их северным соседом, т.е. перед США. В США нет централизованной системы выборов. Благодаря историческим особенностям формирования объединенного государства каждый штат Америки обладает конституционными полномочиями организации выборов по своим законам, даже выборов президента. Ясно, что для стран Латинской Америки такая децентрализованная система выборов непригодна. Она бы приводила к повышенному риску сепаратизма, и здесь не будем называть конкретные государства. Поэтому все страны Латинской Америки используют европейскую систему централизованных выборов, очень близкую к нашей. И проблемы стоят те же самые, а именно: составление списков избирателей, голосование на труднодоступных и удаленных участках, на островах, в горах, проблемы формирования участковых комиссий, голосование граждан, находящихся за границей. А подходы общие, очень близкие. Например, войдя в здание избирательного трибунала Перу, первое, что увидел, была выставка детских рисунков, посвященная выборам. И они, и мы уделяем внимание знакомству с избирательными принципами школьников — будущих избирателей. Это только один пример, я мог бы привести массу подобных примеров. Скажем, все мы издаем рабочие тетради о деятельности участковых избирательных комиссий, выпускаем плакаты,

информирующие избирателя. Но есть, конечно, и отличия. Например, в Перу и Боливии голосование является обязанностью. В Боливии существует норма, когда человек лишается определенных гражданских прав, если он не проголосовал, в том числе его на три месяца лишают права пользоваться своим банковским счетом, если не представлены справки о причинах неучастия в выборах. Так, боливийский посол мне рассказывал: я каждый раз сам себе выписываю справку о том, что я посол, и в это время захожусь на своем рабочем месте.

— **Это интересная вещь. А вот скажите, пожалуйста, что бы Вы хотели перенять и что бы Вы ни за что не перенимали из избирательных систем стран Латинской Америки?**

— Мы все время говорим о карточке избирателя, о паспорте избирателя. В Молдавии, например, есть специальный вкладыш в удостоверение личности, в котором ставится отметка «проголосовал». У перуанцев есть специальное удостоверение личности синего цвета с высокой степенью защиты, где есть восемь клеточек, куда после каждого выборов наклеивается голограмма. Во Франции тоже имеется нечто подобное. Это, на мой взгляд, облегчает учет избирателей и уменьшает риск повторного голосования, а с другой стороны позволяет организовать учет населения практически на любом участке.

— **А что для нас неприемлемо?**

— Слава Богу, у нас всеобщая грамотность. Поэтому нет необходимости печатать бюллетени для неграмотных, скажем, только с картинками. У нас нет участков, где контингент поголовно неграмотен. У них, конечно, больше трудностей с учетом избирателей. Это связано и с большой долей индейского населения, и с трансграничными территориями...

— **И с определенными традициями в части неучастия в выборах, делегирования полномочий вождю и т.д.**

— В джунглях Амазонки до сих пор находят неучтенные племена.

— **Да, верно. Их быстро учитывают, а потом племена исчезают.**

— Но при этом это — избиратели де-юре. Дело в том, что понятие избиратель — очень сложное. Тут тоже есть нюансы в разных странах. Скажем, не каждый, обладающий правом быть избирателем, заносится в избирательные списки. А есть страны, где человек может вносить себя в списки по желанию и тоже по желанию просить исключить себя из списков.

— **В Латинской Америке есть такие страны?**

— По-моему, нет.

— **Латинская Америка Вам известна, как Вы говорили, по книгам иностранцев.**

— К сожалению, книг российских путешественников, оставивших яркие образы континента, практически не было.

— **Были в XIX в., и я могу сказать несколько слов в защиту моих коллег, но тем не менее.**

— Мы говорим о XX в. Назовите мне российского путешественника 50-х годов.

— **У нас был академик Вавилов.**

— О Вавилове стали писать, как Вы знаете, ближе к концу 60-х годов. О его экспедиции в Латинскую Америку я узнал уже в 70-е годы.

— **Вы, очевидно, что-то читали из произведений латиноамериканских писателей, может, видели какой-то фильм или знакомы с живописью. Что из этого произвело на Вас впечатление?**

— Я знаком со школой настенной живописи Риверы, Сикейроса, Ороско. В моей библиотеке уже давно стоят альбомы этих художников. Потом у меня появилась великолепная книга мемуаров Сикейроса «Меня называли лихим полковником», откуда я, кстати, узнал о его причастности к нападению на дом Троцкого и участию в революции в Мексике. А там происходило значительно больше революций, чем в России. Пожалуй, для меня эта часть латиноамериканской культуры более известна. Писателей я знаю мало — Пабло Неруда, Габриэль Гарсиа Маркес, и то я осилил только один его роман «Сто лет одиночества», для меня он густоват.

— **Это весьма своеобразная литература. Кстати, у нас он печатался больше, чем где бы то ни было, я имею в виду количество экземпляров. Но, конечно, это книги на любителя.**

— Если говорить об архитектуре, то это Оскар Нимейер, его книгу я прочитал, это имя мне хорошо знакомо.

— **За 100 лет жизни он написал много. Я побывал у него, когда ему было 90 лет, и, признаться, думал, что стану последним журналистом, берущим у него интервью. Ничего подобного! После меня прошли еще толпы.**

— Из политиков знаю отцов-основателей независимой Латинской Америки — Симона Боливара, Франсиско де Миранду и других. Кстати, перуанские журналисты удивились, откуда Д.Медведев знает про Миранду. Ответ простой: о нем говорилось в советских учебниках в курсе истории. Была также серия «Пламенные революционеры», о великих людях континента писали и в серии «ЖЗЛ» еще в советские времена.

— **Другими словами, Ваш интерес к Латинской Америке подкреплен достаточно хорошими знаниями.**

— Как у любого советского школьника: в советской школе учили очень неплохо.

— **Хотел бы поблагодарить Вас за столь подробное интервью и за тот большой интерес, который Вы проявили к нашему журналу, которому исполняется 40 лет. Не хотите ничего добавить?**

— Я хочу, чтобы ваш журнал стал глянцевым-глянцевым, а по тиражу превзошел светские глянцевые журналы, чтобы вы могли публиковать фото и красивой природы, и животных, и красивых женщин...